

Четверть века - с Любовью

Довольно резкий, дребезжащий звук старой рынды пронесся четвертого марта по коридорам Дома творческих союзов. Это председатель Новокузнецкого отделения Союза писателей России Борис Рахманов напомнил многочисленным гостям о начале юбилейного мероприятия. В этот день исполнилось 25 лет со дня выхода в свет первой книги стихов Любови Никоновой. Творческий вечер назывался «Струна звенит в тумане». Атмосфера мероприятия была несколько камерной: несмотря на полный зал, случайных людей в нем почти не было. Здесь присутствовали либо близкие друзья юбилярши, либо поклонники ее таланта.

Как принято в таких случаях, виновницу торжества буквально купали в любви. Поднимаясь на сцену, коллеги по писательскому делу и по педагогической работе называли ее прекрасной женщиной, талантливым наставником юных дарований, искренним и вдумчивым литератором. И не было в этих словах ни лести, ни «дежурной любви», потому что Любовь Никонина, сама чуждая хотя бы малой толики фальши, вызывает в людях столь же безыскусные чувства.

Любовь Никонина, по признанию деятелей культуры нашего города, более известна в Москве и вообще в России, чем в Новокузнецке. Одни видят в этом факте странное стечение обстоятельств, другие закономерность («Пророков нет в Отечестве своем»), но факт остается фактом: большинство ее книг увидело свет далеко от Новокузнецка, да и наиболее яркие подборки стихов выходили в московских изданиях. Она регулярно печатается в журнале «Роман-газета», знают ее читатели журналов «Знамя», «Наш современник», «Бежин луг», «Московская патриархия». Довольно часто ее стихи можно увидеть и в кемеровских изданиях, а вот в новокузнецких... Впрочем, не будем о грустном. Любовь Никонина, женщина-поэт (как-то не хочется называть ее легкомысленным словом «поэтесса»), вполне состоялась и без широкого признания в наших «узких кругах».

Любовь Алексеевна в тот вечер держалась весьма сдержан-

но, хотя и не скрывала радости по поводу торжества. Она сделала небольшой обзор каждой из своих двенадцати книг, иллюстрируя его стихами, наиболее образно раскрывающими суть сборников. Наверное, даже не будь зрители любителями поэзии, им все равно не было бы скучно, а уж нам, «туманом ушибленным», каждое слово поэта ложилось на сердце.

Живое и вдумчивое повествование автора то и дело «разбавлялось» музыкальными номерами. Известный композитор А. Александров на разбитом роле исполнил несколько своих произведений, в том числе и песню на стихи Л. Никоновой. Более того, он даже спел ее сам, чего (по утверждению друзей) публично никогда не делал. Татьяна Ходырева спела несколько романсов на стихи А.С. Пушкина и песню на стихи В. Федорова. Юные композиторы и исполнители из музыкальной школы № 9 радовали зал своими маленькими шедеврами. Известные люди «от имени и по поручению» произносили теплые слова, в которых звучали нотки удивления: «Откуда в ней эта высота мысли, проникновенность слов, философский взгляд на жизнь? Откуда эта духовность и любовь к Богу?» Пока в зале раздаются голоса друзей, давайте заглянем в прошлое нашей талантливой землячки.

Любовь Алексеевна Никонина родилась и выросла в селе Владимировка Самарской области. В то время она еще не знала, насколько ей повезло: во-первых, она училась в старинной школе, расположенной на одной площадке с действующим храмом, во-вторых, сельский священник, отец Василий, полюбил ее с того дня, как совершил над ней таинство крещения. «Это был старенький батюшка, очень добрый, желательный и милый, - вспоминает Любовь Алексеевна. - На нем была Божья благодать.

Между нами установилась такая трогательная дружба: он благословлял и причащал меня, присылал к празднику сладости. Ненавязчиво учил молитве. Позже этот свет душевный и эту благодать я все время искала в людях и не всегда находила...» Отец Василий умер еще до того, как Люба пошла в школу, но ростки духовности в ее маленьком существе не заглохли. Там, в Заволжье, православная культура, слава Богу, не была настолько загублена, как в Сибири. После окончания восьмилетней школы Люба приехала в Новокузнецк на каникулы к сестре, которая вместе с мужем прибыла сюда строить Запсиб. И хотя город поразил ее обилием труб, дымящих и дымящихся, а также отсутствием православных куполов, она решила здесь остаться, чтобы получить среднее образование. Поначалу ей казалось, что в Новокузнецке недостаточно развит культурный слой, она тосковала по общению со своими учителями, по совместному прослушиванию произведений русских композиторов-классиков. Но со временем такой круг общения сложился и здесь. С особенным теплом она отзывается о Галине Александровне Волковой, нынешнем директоре эстетической гимназии № 32, заслуженном учителе РФ, в шестидесятые годы ставшей первой ценительницей ее юношеских стихов.

А еще корни своей духовности Л. Никонина видит в далеком прошлом. Была в роду будущей писательницы паломница-богомолка Александра Андреевна Швецова, обошедшая пешком чуть не все святые места в России. Рассказы о ее странствиях настолько глубоко запали в душу правнучки, что впоследствии она пропутешествовала по всем ее маршрутам. Побывала Любовь Алексеевна и в Дивеево, и в Киево-Печерской лавре, и в северных монастырях. Поклонилась святым мощам Сергия Радонежского, привезла матери воду из святого колодца преподобных Феодосия и Андрея Киевских. Но это было уже в более зрелые годы, а первая книга стихов «Скрипичный ключ» увидела свет, когда Любовь Никонина только закончила Новокузнецкий пединститут и была, по признанию коллег, совсем еще девочкой - необычайно отзывчивой, всегда готовой броситься на помощь и очень

скромной. 1999 год у Любови Никоновой выдался урожайным на юбилеи: 30 лет после окончания школы, 25 - со дня выхода первой книги, 15 - со дня вступления в Союз писателей. И, как драгоценный плод ее педагогической деятельности, вышла из печати книга «Ростки надежды», в которой собрано лучшее, что наработано ее подопечными из литературных студий «Зернышко» и «Фесковские литераторы». Их выступления на вечерах поражали своей свежестью, высоким уровнем подготовки и одновременно свободным владением литературными формами. Не удивительно, что эти детки успешно выступают на городских, областных и даже российских мероприятиях.

Поэтическая муза - дама весьма ревнивая. Служа ей, Любовь Алексеевна не обзавелась традиционными «атрибутами» женского счастья: у нее нет мужа, своих детей и внуков, но есть «творческие» дети, число которых приближается к двумстам. А еще Любовь Никонина в течение многих лет читает лекции в институте усовершенствования учителей. «В основном это спецкурсы по православию и культуре, - говорит она, - после них наши педагоги немножко по-иному прочтывают произведения Пушкина, Чехова, Достоевского. Они отмечают аспект духовности и философский взгляд на судьбу русского народа, которые и делают нашу классическую литературу недосыгаемой по своей силе и высоте».

Наверное, нет смысла перечислять все заслуги нашей знаменитой землячки - время подведения итогов у нее еще впереди. Любовь Никонина находится в прекрасной творческой форме, она полна замыслов и планов, которые при ее фантастической трудоспособности обязательно сбудутся. Закончить этот своеобразный праздничный отчет уместнее всего стихами ее воспитанницы Тани Лашковой:

**Человек потерял все.
Осталась только душа.
Ходит по улицам он,
Но никто не подаст и гроша.
На что надеется он?
Может, на веру свою:
На земле он нищ и стар -
Богат и молод будет в раю.**
Валентина ГАЛАКТИОНОВА
Фото Андрея КОБЫЛКО

